

Сидоров Леонид Григорьевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ "ОБЩЕСТВО - ОРГАНИЗАЦИЯ - ЧЕЛОВЕК"

В статье рассматривается одна из основных философских проблем управления, сформулированных классиком теории менеджмента П. Ф. Друкером, - проблема гармонизации отношений в системе "общество - организация - человек" с целью обеспечения условий "всеобщего блага". Исследуются противоречия управления взаимоотношением организаций, формирующих общество потребления, и человека. В духе идей русской философии XIX-XX вв. обосновывается, что основными условиями движения к всеобщему материальному и духовному благу являются интеллектуализация общества, формирование "новых" деятельных людей, элиты "служения народу".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 154-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается одна из основных философских проблем управления, сформулированных классиком теории менеджмента П. Ф. Друкером, – проблема гармонизации отношений в системе «общество – организация – человек» с целью обеспечения условий «всеобщего блага». Исследуются противоречия управления взаимоотношением организаций, формирующих общество потребления, и человека. В духе идей русской философии XIX–XX вв. обосновывается, что основными условиями движения к всеобщему материальному и духовному благу являются интеллектуализация общества, формирование «новых» деятельных людей, элиты «служения народу».

Ключевые слова и фразы: философия управления; противоречия общества организаций; всеобщее благо; интеллектуализация; «новые люди».

Сидоров Леонид Григорьевич, к.э.н., доцент

*Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева
phiskt@rsatu.ru*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ «ОБЩЕСТВО – ОРГАНИЗАЦИЯ – ЧЕЛОВЕК»

Философия управления имеет междисциплинарный характер. Экономика, менеджмент рассматривают философию управления в конечном счете как совокупность социальных технологий, направленных на развитие организаций и общества с целью удовлетворения материальных потребностей человека. В философии, в первую очередь, исследуются социально-этические аспекты управления, способствующие самосовершенствованию человека как субъекта и объекта управления, как основы формирования условий «всеобщего блага».

Философия управления, стремясь обосновать условия всеобщего блага, изучает три ступени общественно-деятельной природы человека. Во-первых, это управление научно-техническим развитием высокотехнологичных организаций. Во-вторых, это управление социально-экономической жизнью общества, качеством жизни человека. В-третьих, философия управления исследует условия морального совершенствования человека как основу самоуправления. В. Н. Иванов определяет предмет философии управления как «самодеятельность, самоуправление людей» [14, с. 71]. И. Кант писал о руководстве человеческой деятельностью: «Таким образом, имеется тройной императив: императив умения, благоразумия и нравственности... императивы умения проблематичны, императивы благоразумия прагматичны и императивы нравственности моральны» [9, с. 40]. Кант ставит вопрос о высшем морально-физическом благе. Антагонизм между физическим и моральным благом, склонность к благополучию и склонность к добродетели он характеризует как диалектическое противоречие. Склонность к благополучию ограничивается законом добродетели. Это и есть высшее благо.

Основатель «гуманистической» теории управления Э. Мэйо был уверен, что цивилизация обречена, если не интегрирует человека, не воссоздаст в нем чувство социальной принадлежности. Подлинное благо предполагает, что благо одного человека способствует благу другого. Г. Ф. Гегель объяснял это так: «Благодаря тому, что я должен ориентироваться на другого, сюда привносится форма всеобщности. Я приобретаю от других средства удовлетворения своих потребностей и должен вследствие этого принимать их мнение. Но одновременно я вынужден производить средства для удовлетворения потребностей других. Следовательно, одно переходит в другое и связано с ним: все частное становится таким образом общественным» [1, с. 236–237].

Управление производственными и общественными организациями на основе достижений науки и техники осуществляется с целью создания условий стабильного удовлетворения материальных потребностей человека. Абсолютизация этого процесса ведет к формированию общества организаций, общества потребления. Основным условием движения к всеобщему материальному и духовному благу является интеллектуализация общества, формирование «нового» социально деятельного человека с доброй волей, достойного лучшей жизни. По Гегелю в процессе познания и самопознания человечество переходит от индивидуального к всеобщему, преодолевает отчуждение и переходит из царства природы в царство духовной свободы.

Идея знания как высшей ценности, обеспечивающей всеобщее благо, существовала с древних времен. Сократ обосновывал тесную связь понятий блага, добродетели, пользы и знания. Управление на основе достижений науки и техники стало основой моделей идеального общества Ф. Бэкона, Т. Мора, Т. Кампанеллы, А. А. Богданова и др. В конце XX века формируется информационное общество. Новый тип общества Р. Лэйн назвал «обществом знания» [21, р. 650]. В. В. Миронов отмечает, что на современном этапе развития общества «в сложном и противоречивом контексте глобализации» возникают «пугающие контуры противостояния “общества знания” и “общества риска”» [13, с. 174].

Х. Шельски в работе «Человек в научной цивилизации» [23] вводит понятие «технократии» как ведущей силы управления в индустриальном обществе. Роль науки в управлении обществом оценивается по-разному. В работе «Диалектика просвещения: философские фрагменты» [16] М. Хоркхаймер и Т. В. Адорно в духе должного классической рациональности обосновывают идеи индифферентности науки в отношении власти. Ю. Хабермас

в работе «Техника и наука как идеология» [20], рассматривая науку в системе реальности постнеклассического дискурса, констатирует, что рост науки и техники является «фактором господства» [Ibidem, S. 88].

В докладе «Хрупкость современного общества» Н. Штер приходит к заключению, что общество знания не только решает проблемы, но и создает их. Изучением этого процесса занимается Штарнбергская группа ученых (Г. Бёме, В. Деле, Р. Холфелд), исследующая феномен «финализации науки» или «постакадемической» [3, с. 34] науки. Согласно данной теории, не наука управляет политикой, а политика – наукой. В процессах глобализации политико-научные дискурсы направляют развитие научных исследований в интересах лидирующей элиты. Экспертное знание научно обесценивается.

«Капитализм ходит по краю пропасти, катя перед собой доселе невиданную гору долгов, держится на плаву за счет умножения не имеющих субстанции денег и с помощью этой ненадежной акробатки пытается уйти от стоящего перед ним вопроса: как может продолжать существовать товарное общество, когда производство товаров использует все меньше труда и пускает в обращение все меньше платежных средств?» [2, с. 35], – заявляет А. Горц. Горц приходит к выводу, что знания в современном буржуазном обществе приближают конец этого общества. «Капитализм знаний – это не капитализм, подверженный кризисам, он сам и есть кризис капитализма, до глубины потрясающий общество» [Там же, с. 46].

Возможно, осознавая опасность или не желая перестраиваться, современное «гибридное сообщество» реализует идеи «общества знания», с одной стороны, в виртуальной реальности, с другой – в высокотехнологичных организациях. Вопрос о политическом преобразовании общества в общество знания, активно обсуждавшийся в конце XX в., в настоящее время отошел на второй план. «Неясно, как будет организована власть в обществе знания, будет ли оно элитарным или эгалитарным, трансформируются ли тем или иным образом базовые представления о демократии и правах человека, и если да, то во что? Складывается впечатление, что сегодня многие сторонники концепции общества знания вполне осознанно уходят от предметного обсуждения этих вопросов» [8, с. 59], – отмечает Д. В. Ефременко. Инновационное управление в обществе знания начинают отождествлять с компетентностным образованием, коммуникационными технологиями, с управлением знаниями в системе *TQM*, с «самообучающейся» организацией П. Сенге и т.п.

Характеристика управления в обществе знания дается в таких работах, как «Труд наций» [22] Р. Райха, «Посткапиталистическое общество» [18] П. Друкера и «Знание, труд, собственность» [24] Н. Штера. Возникают вопросы: в какой степени управление на основе научного знания меняет общество; меняет ли знание человека и его потребности; какое место в управлении обществом потребления занимают современные транснациональные корпорации и национальное государство? Как и до какой степени знания обеспечивают условия всеобщего блага?

В теориях управления на Западе распространены концепции, согласно которым реальность управления должна быть сконструирована. В работе «Будущее менеджмента» Р. Салман утверждает: «Лучший способ угадать будущее – самим его изобрести» [15, с. 244]. П. Друкер в работе «Задачи менеджмента в XXI веке» [7] делает вывод о том, что переменами управлять нельзя, необходимо самим строить будущее. Для этого необходима четкая формулировка целей и задач. Успешное управление в обществе, не имеющем четких целей, невозможно. «Выбор решения не только происходит в условиях неопределенности, но и порождает ее. Поскольку принятие решений является деятельностью исключительно человеческой, то нередко присутствует и неопределенность целей. О таких ситуациях Сенека говорил, что для корабля, который не знает куда плыть, нет попутного ветра» [5, с. 7751-7752], – отмечает В. С. Диев. Именно поэтому важная функция современного руководителя заключается не в том, чтобы командовать, а в том, чтобы вдохновлять.

Основную роль в управлении современным обществом, по мнению П. Друкера, играют организации – предприятия, фирмы, корпорации. Проблеме управления отношениями общества и организации посвящена его работа «Новое общество организаций». Именно организации, по мнению П. Друкера, аккумулируют знания, играют первостепенное значение как для общества, так и для человека. Только в соединении с конкретной задачей знание становится производительной силой. Поэтому общество знаний является также и обществом организаций. «В индустриальном обществе, – по мнению В. В. Миронова, – метрика социального пространства определяется организацией промышленного производства» [13, с. 173].

Общество консервативно, люди стремятся к стабильности, а организация изменяет привычный образ жизни. Формируется противоречие между обществом и организацией. Креативное и некреативное разрушение делает жизнь человека нестабильной, реализация целей одних людей разрушает мечты других. По мнению П. Друкера, социальная инфраструктура, система образования должны подстраиваться под работу, цели и задачи организаций. Так из средства организация превращается в цель общественного развития. Современный менеджмент формирует идею тоталитарной организации как цели и средства достижения условий всеобщего блага.

Чтобы организации успешно работали, государство, по мнению П. Ф. Друкера, не должно вмешиваться в процесс дестабилизации жизни людей. Бизнес, по мнению П. Друкера, должен свободно принимать решения относительно закрытия предприятий, от которых зависит трудоустройство местного населения, или заменить опытных конструкторов на молодых специалистов. Односторонность таких рассуждений П. Друкера очевидна. Во-первых, свобода бизнеса, оставляющего человека без работы, не может быть более важна, чем свобода человека, который хочет иметь высококвалифицированную работу; во-вторых, жизненные проблемы, отсутствие работы снижают уровень спроса и потребления и в результате негативно влияют на источник развития организации; в-третьих, профессионализм не определяется возрастом, и некоторые опытные

работники незаменимы. Но организации признают необходимыми и справедливыми только те потребности людей, которые способны сами же удовлетворить.

Абсолютизация роли управления узкоспециализированными организациями, их значения в жизни общества ведет к недооценке фундаментальных знаний и интеллекта, к противоречию между теоретиками и практиками. Это противоречие отмечает и П. Друкер: «Существует раскол между “интеллектуалами” (“literati”) и “менеджерами” (“managers”). Но нужны и те, и другие: первые – для того, чтобы создавать знания, вторые – для того, чтобы применять знания и делать их продуктивными. Но первые делают акцент на словах и идеях, вторые – на людях, работе и результатах» [19, р. 103]. Очевидно, что рутинный труд менеджеров должен быть максимально регламентирован, труд интеллектуалов не поддается жесткому контролю, поэтому должен быть предельно свободен и творчески организован. В результате в управлении будут сочетаться «гуманные» и «негуманные» методы.

П. Друкер убежден, что сильная централизованная государственная власть перестает в XX веке оказывать прогрессивное влияние на общество, т.к. становится тоталитарной. На наш взгляд, такие выводы нелогичны и излишне идеологизированы. Сила государства как организации – в ее вере в общественную значимость своей миссии. Исторически государство меняет свои формы, но всегда возрождается вновь. Основная опасность для государства – потерять веру в свои силы и осознание общественной значимости. Если руководители не верят, что миссия их организации – самая важная для общества, то их организация потеряет веру в себя, целеустремленность, гордость и способность действовать. Если под тоталитаризмом понимать централизованное идеологическое всевластие (Д. Амэндола, П. Гобетти), то можно сказать, что его характер меняется в эпоху глобализации. В XXI в. на смену тоталитарным национальным государствам приходят тоталитарные организации. Меняется социальная основа тоталитаризма: деклассированные маргиналы (Х. Арндт) уступают место маргинальной мировой элите, управляющей транснациональными корпорациями. Возникает противоречие между национальными государствами и транснациональными корпорациями, между лидерами процесса модернизации и развивающимися национальными государствами.

В. В. Миронов в статье «Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации» пишет, что «глобализация ведет к деформации взаимоотношений между национальной и международной системами права, создает предпосылки для формирования такого типа мирового сообщества, которое при внешней демократической политической структуре по сути выступает как глобальный тоталитаризм» [12, с. 99]. Национальное государство – основа политической системы общества. Государство по отношению к обществу выполняет инспиративную и парадигмальную функции, т.е. задает образец научно организованного, человекоориентированного управления, вдохновляет следовать этому образцу. В период кризиса государство играет важную мобилизационную функцию.

В информационном обществе власть и управление с необходимостью переходят от хозяина – собственника к техноструктуре организации, к интеллигенции – преподавателям, ученым. В России, к сожалению, формируется регрессивная тенденция устранения ученых из сферы управления обществом путем профессиональной критики. Дж. Гэлбрейт был прав, что переход советского общества к рынку не будет означать его сближение с Западом, т.к. «обе системы переросли рынок» [4, с. 153].

В работе «Новое общество организаций» П. Друкер ставит проблему влияния плюрализма автономных, основанных на знаниях, организаций на экономическую, политическую и социальную сплоченность общества. Он пишет: «Таким образом, мы снова приходим к старой – и по-прежнему нерешенной – проблеме плюралистического общества: кто позаботится о Всеобщем Благае? Кто уравнивает отдельные и часто конкурирующие цели и ценности различных институтов общества? Кто принимает компромиссные решения и исходя из каких принципов их следует принимать?» [19, р. 104].

По П. Ф. Друкеру, это должны сделать сами организации. По нашему мнению, позаботиться о всеобщем благе может и должен сам человек и созданное с этой целью государство. Если в периоды перестройки и кризисов, прикрываясь благими намерениями, реформаторы начинают ослаблять государственную власть, то это означает, что ради будущего идеального общества они рискуют самим существованием общества. Ф. Шиллер в «Письмах об эстетическом воспитании человека» писал об этом так: «Нельзя же ради того, чтобы поднять достоинство человека, ставить на карту самое его существование» [17, с. 256-257]. Шиллер полагал, что те, кто стремится к революционному разрушению государства, руководствуются не стремлением к объективному благу общества, а субъективными интересами. Анархическая деятельность «субъективного человечества», направленная против государства, становится угрозой физическому существованию человека.

Одна из важных задач философии управления – сформулировать условия обеспечения материального и духовного блага человека. В основе философии управления с целью достижения условий всеобщего блага лежит единство и борьба противоположных целей и ценностей: бизнеса, науки, нравственности. «Перед менеджером-гуманистом будущего, – пишет Р. Салман, – стоит сложная задача найти надлежащий баланс между тремя моментами, которые считаются в конце XX столетия наиболее существенными: капиталистическими ценностями свободного предпринимательства (рынок, конкуренция, коммерческая тайна, финансовый успех); технократическими ценностями (технические достижения и математическая логика “научно” запрограммированных организаций); наконец, ценностями демократии, морали и этики» [15, с. 141]. В культуре общества предпринимательские ценности организаций должны антиномически дополняться и ограничиваться пассионарным идеалом «служения народу». «Прежде хоть что-нибудь признавалось, кроме денег, так что человек и без денег, но с другими качествами мог рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение; ну а теперь

ни-ни» [6, с. 182], – писал Ф. М. Достоевский. Мыслитель видит истоки коррупции в процессе первоначального накопления капитала в «обществе риска»: «Вы, стало быть, хотите *faire fortune* и накопить много вещей, то есть исполнить долг природы и человечества» [Там же, с. 184]. Ф. М. Достоевский критикует декларативность демократических ценностей западной культуры: «Человек без миллиона есть не тот, который делает все, что угодно, а тот, с которым делают все, что угодно» [Там же, с. 185].

Достоевский призывает к формированию новых людей, элиты «служения народу». Русский человек, по мнению Ф. М. Достоевского, может и должен стать личностью в большей степени, чем та, которая сложилась на Западе: «Самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли» [Там же, с. 186-187]. Единство ценностей и целей возникает тогда, когда человек рискует всем в борьбе за высшие ценности, ставшие частью его личной жизни. Любовь к родине, к своему народу ведет к самоотверженной защите отечества, его научных, исторических, духовных ценностей. Высокоразвитое чувство долга приводит к добровольному служению народу.

Н. О. Лосский критикует «плаксивый» гуманизм и отстаивает необходимость воспитания человека в духе идеала «героического гуманизма» [10, с. 200]. «Героический гуманизм» сродни пассионарности. Он позволяет человеку быть готовым пожертвовать своей жизнью во имя высших ценностей, всеобщего блага, абсолютного добра. Биологизаторы и социологизаторы преувеличивают значение материального, биологического, общественного в жизни человека, в понимании всеобщего блага. «Отсюда является тот унижительный для человека “гуманизм”, который уничтожает доблесть подвига и снимает позор преступления, рассматривая человека как пешку, движущую социальными “условиями”» [Там же, с. 206], – пишет Н. О. Лосский. «Среда заела», – говорит Разумихин в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского. Однако такие человеческие пороки, как зависть, ревность, властолюбие, гордыня, фанатизм, зависят от нравственного выбора, от силы духа, развития человека, а не от общественного строя. Из этого, однако, не следует, что общественный порядок не влияет на поведение человека, его моральный выбор. При несовершенном устройстве общественного управления конкуренция не позволит даже и доброму хозяину удовлетворять потребности подчиненных в достаточной степени, если он не хочет довести свой бизнес до разорения. Для осуществления социальной справедливости важно не только поднять нравственность человека, но еще позаботиться и о развитии гражданского общества и совершенствовании государственного управления. Высокотехнологичное производство должно быть дополнено высокой техникой распределения материальных благ.

Важным фактором прогресса общества, развития высокотехнологичного производства является интеллектуализация общества. Об этом как о насущной потребности пишет Н. О. Лосский. Потребности общества обслуживаются интеллектуальным трудом совершенно недостаточно. Необходимо многократно увеличить количество врачей, учителей, воспитателей, ученых. Во-первых, для того, чтобы лучше удовлетворять духовные потребности общества, во-вторых, потому что интеллигенции необходимо иметь досуг для совершенствования в своей профессии. Таким образом, развитие личности более важно, чем удовлетворение непосредственно материальных потребностей. Правильное сочетание двух систем хозяйствования государственно-общественной и частной – основа удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей человека. В русском человеке живет чувство, что «в богатстве задыхается духовная свобода» [11, с. 279]. Прав В. В. Миронов, отмечающий, что в современной России «европейски ориентированная элита оказалась не востребованной ни социально-политически, ни экономически» [13, с. 174].

Исходя из ценностей всеобщего блага и абсолютного добра, русский человек относится к государству как символу порядка в борьбе со злом. «Искание абсолютного добра, – пишет Н. О. Лосский, – и связанное с ним служение высшему началу побуждают целые слои русского народа подчинить свою свободу государству, как необходимому условию обуздания зла... Ильин подсчитывает, что от 1368 до 1893 года, т.е. в течение 525 лет, было 329 лет войны, значит, два года войны и один год мира» [11, с. 277].

Н. О. Лосский в работе «Условия абсолютного добра: основы этики» приходит к выводу: «Чтобы не попасть в безвыходный тупик, необходимо строить идеал земного общества, имея в виду “свободу бесконечного развития личности, а не гармонию законченного совершенства”» [10, с. 231]. Управление с целью получения прибыли исключает самостоятельную значимость любых других целей. Массовая культура задает образцы поведения потенциального потребителя. Только «новые люди» способны преодолеть зависимость от массовой культуры общества потребления, нивелирующей человека, манипулирующей им. Анализируя взгляды Н. Г. Чернышевского на характер и поведение «новых людей» индустриального общества, описанные в романе «Что делать?», Н. О. Лосский отмечает их основные качества. «Новым людям» свойственны: «1) любовь к какому-нибудь общепользному труду; 2) совпадение личной пользы с общей пользой; 3) гармония ума и чувства» [11, с. 343]. Из «новых людей» формируется элита «служения народу».

П. Ф. Друкер считает, что будущее принадлежит новым людям – «работникам интеллектуального труда», волонтерам, «высококвалифицированным специалистам». Они свободны, т.к. являются «собственниками средств производства – своих знаний» [19, р. 101]. О необходимости элиты «служения народу» пишет В. В. Миронов: «Из анализа этой исторической ситуации следуют вполне современные выводы: административная реформа сегодня невозможна без государственных служащих новой генерации, профессиональных, компетентных, преданных своей родине» [13, с. 174].

Таким образом, можно выделить три ступени управляющей деятельности человека: технико-механическую, на уровне организаций, направленную на вещи, благодаря чему человечество возвышает себя

над природой; прагматическую, на уровне общества, представляющую собой управление общественными структурами, формирующее высокий уровень качества жизни; моральную, человекоориентированную, где человечество морально совершенствует себя как род. Управление рыночной экономикой не должно превратиться в управление «рыночным» обществом. Нельзя *propter vitam vitae perdere causas* – ради жизни утрачивать смысл жизни. Можно сказать, что философия управления есть учение не только о том, как мы должны сделать себя счастливыми, но и о том, как мы должны стать достойными счастья. Назначение человека – бесконечное движение вперед к лучшему.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Горц А. Знание, стоимость, капитал. К критике экономики знаний // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5-63.
3. Гребенщикова Е. Г. Этнос «постакадемической» науки и трансформация нравственных императивов производства знания // Интеграция образования. 2012. № 1 (66). С. 33-38.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.
5. Диев В. С. Гносеологические аспекты философии управления: рациональность, неопределенность, риск // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 (г. Москва, 16-19 июня 2014 г.). М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. С. 7750-7754.
6. Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф. М. Искания и размышления / сост. Г. М. Фридендер. М.: Советская Россия, 1983. С. 146-211.
7. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 272 с.
8. Ефременко Д. В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49-61.
9. Кант И. Лекции по этике / пер. с нем.; общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 2000. 431 с.
10. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 5-239.
11. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 240-360.
12. Миронов В. В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 99-107.
13. Миронов В. В. Управление как наука: традиции и инновации // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 172-175.
14. Основы социального управления / под ред. В. Н. Иванова. М.: Высшая школа, 2001. 271 с.
15. Салман Р. Будущее менеджмента. СПб.: Питер, 2004. 298 с.
16. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум, 1997. 311 с.
17. Шиллер Ф. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 6. 793 с.
18. Drucker P. F. Post-capitalist Society. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993. 202 p.
19. Drucker P. F. The New Society of Organizations // Harvard Business Review. 1992. September-October. P. 95-104.
20. Habermas J. Technik und Wissenschaft als „Ideologie“. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969. 169 S.
21. Lane R. E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. № 5. P. 649-662.
22. Reich R. The Work of Nations. Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N. Y.: Simon & Schuster, 1991. 331 p.
23. Schelsky H. Der Mensch in der wissenschaftlichen Zivilisation // Auf der Suche nach Wirklichkeit. Düsseldorf – Köln: Diederichs, 1965. S. 439-480.
24. Stehr N. Wissen, Arbeit, Eigentum. Frankfurt am M.: Suhrkamp, 1994. 261 S.

**SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS
OF MANAGING THE SYSTEM “SOCIETY – ORGANIZATION – MAN”**

Sidorov Leonid Grigor'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Rybinsk State Aviation Technical University named after P. A. Soloviev
phiskt@rsatu.ru

The article deals with one of the main philosophical problems of management, formulated by a classic of the theory of management P. F. Drucker, – the problem of harmonization of relations in the system “society – organization – man” in order to provide conditions for “common good”. Contradictions in management of relationship between organizations forming the consumer society and the man are studied. In the spirit of ideas of Russian philosophy of the XIX-XX centuries the author substantiates that the main conditions for movement to universal material and spiritual benefits are the society intellectualization, formation of “new” active people, the elite of “service to the people”.

Key words and phrases: management philosophy; contradictions of society of organizations; common good; intellectualization; “new people”.